

СВЕЖИЙ ВЕТЕР

Мост культуры не взорван

27.07.2016, 2:04

Михаил Пиотровский

Недавно состоялся XV форум «Петербургский диалог». Это одно из лучших изобретений в общении гражданских обществ, в данном случае России и Германии. Раньше он проходил под эгидой первых лиц двух государств, теперь существует сам по себе.

Первоначально казалось, без начальства все затухнет. Но два последних года показали: работа продолжается. И в этот раз съехалось много людей, были интересные дискуссии.

На общей дискуссии немецкие коллеги в свойственной им «прокурорской» манере говорили: Крым, Донбасс, иностранные агенты, вы виноваты... С нашей стороны звучало: что вы к нам привязались? Мы собрались общие проблемы обсуждать, а не выяснять отношения.

Сошлись два национальных характера, в конечном итоге это не повредило уже сложившимся отношениям.

Рабочая группа «Культура», как обычно, была особая. У нас всегда получалась совместная работа, пикироваться нет нужды. В этом году мы обсуждали две проблемы, обе послевоенные. Одна – что делать с Пальмирой, когда кончится война. Вторая – как работать с искусством, перемещенным во время Великой Отечественной войны.

Рецепт решения проблемы «трофейного» искусства – выставки, такие как «Бронзовый век» и «Эпоха меровингов». Они показали вместе вещи из разных музеев и перемещенные немецкие коллекции. Сегодня они спорные, могут демонстрироваться только в России, но тем самым вводятся в научный оборот. Это правильный подход. Надо не противопоставлять себя друг другу, а понять: «трофейное» искусство должны видеть люди. Кому оно принадлежит, окончательно решится когда-нибудь в будущем.

Рецепт работает. На открытии выставки «Бронзовый век» в Эрмитаже Меркель сказала Путину: смотрите, как музейщики учат нас решать деликатные проблемы.

Есть список выставок, которые надо делать и впредь. Но нам начинают мешать, причем с двух сторон.

С одной стороны, прокурорский стиль германских дипломатов, которые опять стали твердить: верните все. С другой стороны, в ответ и некоторые наши ответственные лица хотят вновь все засекретить.

Ситуация такова: есть вещи, которые к нам привезли после войны, и германская сторона на них претендует. Надо жить в этих условиях. Я не раз говорил: нельзя возвращаться к секретности. Она отражает плохую тенденцию – признание вины и соблазн изоляции.

Мы долго находились в изоляции. Как только «выскочили», оказалось, что многое можем. Сначала россияне развлекались, покупали яхты, а потом стали покупать нефтяные поля. Это многим не понравилось. А уж когда оказалось, что армию сохранили боеспособную... Теперь нас пытаются опять изолировать, потому что хочется иметь врага, на борьбу с которым можно деньги тратить.

Появился соблазн изоляции и внутри нашей страны. Соблазн, которому мы не должны поддаваться. Он погубил нас в свое время, когда решили строить социализм в отдельно взятой стране. Главная беда СССР в том, что люди не могли общаться с окружающим миром. Это и взорвало страну.

И сегодня можно услышать: никто нам не нужен, сами обойдемся. Самим плохо, кроме того, изоляция – признание поражения. Оснований признать поражение у нас нет. Надо искать варианты, как преодолеть попытки изоляции.

Отказ американской стороны давать гарантии для музейных выставок – одна из попыток изоляции. Еще один типичный пример – спорт. У современного спорта есть особенности, извратившие смысл Олимпийских игр. Первая – желание иметь необыкновенные, сверхъестественные результаты. В итоге мы получили войну допингов. Наш допинг проиграл. Вторая особенность в том, что произошла национализация Олимпийских игр, превратившая их в состязания государств, а не спортсменов. Возникает порочный круг. Не пустили спортсмена на соревнование – национальное оскорбление. Не пустили одного, пусть другой едет, при чем здесь нация? Может быть, стоит вернуть олимпийское движение в первоначальное русло?

Возвращаясь к «Петербуржскому диалогу», замечу, что немецкие журналисты писали только о судьбе «трофейного» искусства. Но самым важным был разговор о Пальмире. Только что оттуда вернулась группа наших археологов. Составлен отчет – основа для начала кампании ЮНЕСКО. Россия не собирается в одиночку восстанавливать Пальмиру.

С немецкими коллегами мы обсуждали, как подтолкнуть к активным действиям ЮНЕСКО. Это громадная организация, где идут бесконечные споры о том, с кем разговаривать в Сирии, с кем нет.

Мы определились с тем, что можем сообща предложить ЮНЕСКО. Первое – полная 3D-карта нынешнего состояния городища Пальмира. Этот документ важен для археологии, истории и принятия дальнейших решений. У нас есть опыт в виртуальной археологии и использовании новейших технологий.

Следующий этап – семинары о реставрации и восстановлении памятника. Это можно делать не на громадных всемирных конференциях, а при участии российских, немецких и сирийских специалистов. В Германии и в России такие специалисты есть. Наши инженеры работали в Пальмире, занимались реставрацией, геодезией, геофизикой. У нас и у немцев есть базы данных, их надо объединить. Теперь особо ценными становятся даже гравюры XIX века, изображающие Пальмиру.

С Пальмирой, как и со всеми памятниками Ближнего Востока, связана еще одна проблема – нелегальные раскопки и вывоз ценностей.

Немцы начали исследование «черного рынка» древностей. Этот рынок существует, несмотря на запретительные законы, все о нем знают. Российский опыт показывает: от запретительных законов толку мало. Надо разобраться, что продают, какими путями привозят, каков порядок цен. Замечательные вещи уходят за копейки. Мы договорились провести параллельное исследование «черного рынка» древностей. Посмотреть с «музейной колокольни», как этот мир крутится, узнать, что там происходит.

У нас с немецкими коллегами есть совместные интересы. Они охватывают не весь мир, а только то, что мы можем делать вместе. Перемещенное искусство музейщики должны обсуждать между собой и ни с кем больше. У дипломатов, юристов другие интересы.

На общей дискуссии дипломаты с российской и немецкой стороны предлагали: давайте расширим диалог, пригласим крупных специалистов из других стран – юристов, финансистов, политиков. Это сразу размоет смысл форума. Прелесть «Петербургского диалога» в том, что он двухсторонний. Понятно, многим не нравится, что у России с Германией есть особые отношения. Мост культуры работает, и по нему идет двухстороннее движение.

См.: http://sanktpeterburg.riassv.ru/news/most_kulturi_nevzorvan/1218461/